

Прозвенел звонок. Когда Чжухо посмотрел на часы, он понял, что первый период только что закончился. В классе поднялся шум, и господин Мун вышел из комнаты. Чжухо устался на свою газету. Он не написал ни единого слова. На тот момент оставалось около трех часов, и в его голове крутилось несколько наполовину приличных идей. Ему нужно было что-то, чтобы свести все это воедино.

— Еще есть время, — тихо пробормотал он.

«Сейчас перерыв, так что мне нужно немного отдохнуть», — подумал он.

Он откинулся на жесткую спинку стула. Пока он лениво пялился в потолок, он услышал, как Сокван встал со своего места и неторопливо вышел из класса.

На сиденье, которое он оставил позади, были кусочки пыли от ластика и лист серой бумаги. Там было исписано около половины страницы. Как и Чжухо, Сокван обвел кружком слово «гипсовая фигура». Он выбрал ту же тему. Чжухо попытался подумать о том, что он делал, пока его друг был занят писанием, но вскоре сдался и закрыл глаза, чтобы успокоить свой разум.

«Мои плечи сейчас слишком напряжены», — подумал он про себя. Когда он расслабил плечи, жесткость спинки заявила о себе. Наконец-то он был в хорошем месте, чтобы писать.

Звонок прозвенел снова. Как только он открыл глаза, отдаленный шум снова ворвался в его уши. Некоторые жаловались на то, что конкурс продлится еще три часа. Некоторые спрашивали друг друга, могут ли они прочитать тексты друг друга, в то время как другие были заняты защитой того, что они написали.

Некоторые просто жаловались ради того, чтобы пожаловаться. Все эти разные эмоции и голоса смешались в один большой холм, и этот холм был формой протеста. Это был протест против угасания в том виде, в каком они были, и протест, который нужно запомнить. В качестве доказательства Чжухо невольно перевел взгляд.

«Сейчас не время».

Когда он хотел снова собраться с мыслями, он увидел Соквана, входящего в класс. Судя по тому, что его рукава были слегка мокрыми, он, должно быть, ходил в туалет. Он сел на свое место и на мгновение задумался. Вскоре он снова начал писать, усердно работая.

Его плечи и локти двигались. Его тело слегка наклонилось вперед. Он был сосредоточен. На первый взгляд он был похож на бегуна в моменты непосредственно перед началом забега.

Когда Чжухо устался ему в спину, он кое-что вспомнил:

«Я получил награду».

Это был фрагмент памяти, который был стерт, и от него осталась лишь небольшая часть. Внутри был сам Чжухо, принимавший награду так, как будто он ее заслужил. В то время он уже был обречен на победу в конкурсе. Это было очевидно. К тому времени он уже был профессиональным писателем. Были некоторые конкурсанты, которые даже близко не были любителями. Для них писательство было второстепенным, и они были заняты тем, что играли друг с другом. Некоторые конкурсанты даже прислали пустые страницы. В классе было в два раза шумнее, и он в два раза больше старался сосредоточиться.

Тогда он не был близок с Сокваном. На самом деле они даже не разговаривали друг с другом. Точно так же, как это было с Ин Чан, Чжухо был разочарован в своем прошлом «я».

«Я понимаю. Может быть, я уже разочаровал себя», — подумал он про себя.

Он мельком взглянул на свои ботинки. Они были слегка грязными. Он чувствовал, что был осторожен, когда впервые купил их, но теперь это даже не имело значения.

Ни с того ни с сего ему показалось, что звуки детского разговора напоминают шум дождя. По его мнению, его ботинки уже были мокрыми. Перед его глазами была лужа. Без колебаний он прыгнул в воду. Вода брызнула во все стороны. Это было освежающе.

Он посмотрел на свою руку, с которой капала вода, и подумал про себя:

«Я мог бы немного повеселиться, пока я этим занимаюсь».

Затем он посмотрел на свою чистую страницу. Легкое возбуждение покалывало кончики его пальцев. Теперь он был в действительно хорошем месте, чтобы писать. На линии, которая тянулась бесконечно, он написал свое первое предложение.

«Хорошо, подавайте свои документы сейчас».

Его история подошла к концу после заявления господина Муна. К счастью, концовка была не такой абсурдной, как смерть главного героя от черепно-мозговой травмы, полученной от обезьян, падающих дождем с неба.

«Что ж, мне удалось закончить вовремя».

Он почувствовал облегчение от того, что что-то написал, поднял руки в воздух и потянулся. Подождав, пока волна детей затопит переднюю часть класса, он, наконец, подошел к

господину Муну, чтобы представить свою работу.

Господин Мун спросил его:

— На этот раз ты был серьезен, верно?

— Я писал от всего сердца.

Господин Мун подчеркивал для него конец, но к тому моменту он уже отказался от этой упорной нелепости. По этой причине Чжухо часто слышал, как он ворчал по поводу своей преподавательской карьеры. Ему действительно было жаль господина Муна, но ничего нельзя было поделать.

Когда он вернулся на свое место, Сокван повернулся, держа спинку стула между ног. Его руки светились красным. Чжухо посмотрел на них. Они были одинаковыми.

— Я действительно работал изо всех сил, — с гордостью сказал Сокван. Его концентрация была на самом деле весьма впечатляющей, даже в глазах Чжухо. Его плечи двигались на протяжении всего соревнования. Это выглядело почти так, как будто он вкладывал столько же концентрации, сколько вкладывал в чтение. Это объясняло довольное выражение его лица.

— А как насчет тебя? — спросил он.

Чжухо ответил ему, потирая пальцы, которые все еще светились красным:

— Я тоже.

— Хлопайте, хлопайте, хлопайте.

Дети неискренне захлопали в ладоши. Пришло время раздавать сертификаты и объявлять победителя класса. Все были равнодушны, от награжденных до аплодирующих учителей и учеников. Чжухо был одним из них. В знак поддержки он вскинул руки вверх.

— И последнее, но не менее важное: победителем этого конкурса эссе является...

Учитель не торопился. Ученики в ожидании не сводили глаз с его губ. Независимо от того, пытались они или нет, все конкурсанты, вероятно, втайне надеялись, что их имя будет названо. Вот какой эффект произвела награда. Независимо от того, боролся человек за это или нет, он жаждал этого.

Точно так же Чжухо с таким же нетерпением ждал победителя.

Вскоре учитель объявил:

— Ким Сокван!

Это был Сокван.

— Хм? — ответил он в замешательстве. Это звучало так, как будто он задавался вопросом, почему его называют по имени.

— Приходите за своей наградой!

— ...Простите?

Он не мог понять этой ситуации. Он обернулся и увидел, что Чжухо хлопает ему с умиротворенным выражением лица. Он был уверен, что Чжухо станет победителем. Даже с белым сертификатом в руках он стоял рассеянно.

У него в голове были самые разные мысли.

«Разве Чжухо не сдержал своего обещания? Он был мягок со мной? Нет, он не такой. Тогда что этот сертификат делает у меня в руке? Почему? Подождите... могло ли это быть? Неужели я действительно победил Чжухо своими собственными навыками?..»

— Чжухо У.

Учитель позвал Чжухо. Это было то самое имя, которого так ждал Сокван, и он приготовился хлопать ему в ладоши.

— Следуйте за мной в учительскую.

— Да, господин.

Сокван был сбит с толку. Ему нужен был кто-то, кто объяснил бы ему ситуацию. Он оглянулся на Чжухо, но тот просто неловко улыбался.

Оставив своего растерянного друга позади, Чжухо последовал за учителем в учительскую. Там были учителя, отвечающие за первокурсников. Студентам, у которых были дела со своими учителями, разрешалось входить свободно. Раздался смех. Учитель и ученики, должно быть, обменивались шуткой.

Это было совсем не то место, где находился Чжухо.

Он наблюдал за учительским столом. Там была книга посещаемости и, что вполне уместно, учебник математики. Рядом с ними лежала стопка работ с конкурса эссе.

— Чжухо У.

Чжухо повернул голову на голос учителя. Он увидел знакомое лицо. Он был учителем математики, который не увлекался книгами. Из-за этого Чжухо чувствовал себя далеким от него как в прошлом, так и в настоящем.

— У вас есть что-то, что вы хотите сказать школе?

— Нет, господин.

— Вы с чем-то боретесь?

— Нет, господин.

— Над вами издеваются?

— Нет.

Хотя он знал, что учитель уже знает ответы на его вопросы, Чжухо искренне ответил ему — нет. С того момента, как Чжухо вошел в учительскую, у учителя было ошарашенное выражение лица.

Чжухо сразу же отбросил свое предвкушение. В конце концов, он, должно быть, зашел слишком далеко.

— Тогда в чем дело?

Учитель вытащил страницу, с которой Чжухо был хорошо знаком. Слово «гипсовая фигура» было обведено кривым кружком. Оно определенно принадлежало ему, и он ответил так, как увидел его:

— Это мое эссе.

— Нет, это не то, о чем я спрашивал. Я говорю об этом. Что это?

Спросил он, указывая на середину эссе Чжухо. И снова Чжухо ответил так, как он это видел:

— Это то, что я написал.

— Это верно. Вы написали это. Просто чтобы убедиться, что никто не заставлял вас писать это, верно?

— Нет, это я написал.

Учитель кивнул. Затем он прочитал одно из предложений вслух. Возможно, он осознавал свое окружение. Его голос был достаточно громким, чтобы Чжухо мог его услышать.

— Пара бонобо занимались сексом. Они вплели свои тела во имя мира. Пол или численность не были приоритетом... перескакиваем. Я всегда наблюдаю за ними. В тот момент, когда они достигают кульминации...

То, что он прочитал, было вступлением. Это была та часть, где бонобо в зоопарке рассказывал с точки зрения гипсовой фигуры перед своей клеткой. В тех местах, которые учитель пропустил, было более подробное описание полового акта. Чжухо действительно задавался вопросом, сможет ли ему сойти с рук то, что он написал, но он решил не менять это. В конце концов, он дал обещание другу.

— Художественно, не так ли?

— Верно. Жаль, что школа не смогла оценить вашу художественную ценность.

Он выпрямился и задал серьезный вопрос. Казалось, он наконец-то собирался перейти к сути:

— Вы много смотрите порно?

— Мне действительно очень нравится смотреть «Царство животных».

Бонобо. Примат понгид. Млекопитающее. Главный герой определенно объяснил любовь Чжухо к сериалу. Учитель решил сам посмотреть шоу после работы.

— Вы состоите в Литературном клубе, верно? Господин Мун был очень доволен тем, что вы написали.

— Хорошая новость.

«Хорошо, что мне не придется слушать его ворчание», — подумал он.

— Мне понравилось читать ваш текст. Я могу сказать, что вы хороший писатель, но вы не получите награды. Вы понимаете, верно? Мы выставляем победившие эссе в коридоре. Ваша газета не подходит для этого, к сожалению. Для детей вашего возраста ваша газета действительно хороша как с точки зрения содержания, так и с точки зрения ваших навыков.

Чжухо слегка кивнул.

Во время короткой паузы сзади раздался смех. Это был невинный смех.

— Подумай и о своих оценках. Вы замечательный писатель, но почему ваша оценка по лингвистике страдает?

— Я думаю, что у меня все получилось, по крайней мере, по-своему.

— Этого не достаточно.

По сравнению с его прошлыми оценками, у Чжухо дела шли намного лучше. Тем не менее, этого, должно быть, было недостаточно, чтобы удовлетворить классного руководителя. Удовлетворить кого-то было трудной задачей. Кратко спросив, как дела у Чжухо, учитель отпустил его.

— Передайте это детям, пока вы там.

Конечно, он не послал его с пустыми руками. Чжухо вышел из учительской с кипой серых листов бумаги и слабо вздохнул.

«Теперь остался только Сокван. Лучше я ему объясню», — подумал он.